

УДК 343.13

Алексей Борисович СУДНИЦЫН,

доцент кафедры уголовного процесса
Сибирского юридического института МВД России
(г. Красноярск), кандидат юридических наук
ab_sudnitsyn@mail.ru

ИСТРЕБОВАНИЕ И ИЗЪЯТИЕ ПРЕДМЕТОВ (ДОКУМЕНТОВ) ПРИ ПРОВЕРКЕ СООБЩЕНИЯ О ПРЕСТУПЛЕНИИ

RECLAMATION AND SEIZURE OF THINGS (DOCUMENTS) WHEN CHECKING A CRIME REPORT

В статье на основе анализа следственной, судебной практики, теоретико-правовых положений рассмотрен вопрос истребования и изъятия предметов и документов в стадии возбуждения уголовного дела, сформулированы выводы и рекомендации правоприменителям.

On the basis of analysis of investigative and judicial practice, theoretical and legal provisions the issue of reclamation and seizure of things and documents at the stage of initiation of legal proceedings is considered in the article. The author makes some conclusions and formulates recommendations for law enforcement officials.

Ключевые слова: истребование и изъятие предметов и документов, возбуждение уголовного дела, проверка сообщения о преступлении, выемка, обыск.

Keywords: reclamation and seizure of things and documents, initiation of legal proceedings, checking a crime report, seizure, search.

Уголовно-процессуальное законодательство, как в целом, так и в части регламентации возбуждения уголовного дела, продолжает изменяться. Ярким примером продолжающейся тенденции расширения процессуальных действий, используемых при проверке сообщения о преступлении, стал Федеральный закон от 4 марта 2013 г. [1], который добавил к способам, уже ставшим традиционными, позволяющим изымать предметы и документы¹ при проверке сообщения о преступлении, несколько новых. В том числе было нормативно закреплено "истребование документов и предметов" и следующее за ним в диспозиции нормы через запятую "изъятие их в порядке, установленном УПК РФ" (ч. 1 ст. 144). Не

приведя более детальной регламентации данных положений, законодатель тем самым поставил перед правоприменителями ряд вопросов. Является ли упомянутое изъятие объектов самостоятельным способом проверки, или оно может применяться только совместно с истребованием? Является ли данное изъятие элементом следственных действий, разрешенных до возбуждения уголовного дела (осмотр, получение образцов для сравнительного исследования и др.), или элементом следственных действий, производство которых по общему правилу возможно лишь после возбуждения уголовного дела (выемка, обыск)? И возможно ли в связи с этим производство обыска, выемки до принятия решения о возбуждении уголовного дела?

¹ Используемое законодателем словосочетание "предметы и документы" (ст. 144 УПК РФ) целесообразно трактовать расширительно, включая в него вещества, жидкости и иные подобные объекты.

Ответить на эти и подобные вопросы позволит правильное понимание указанных средств проверки, в том числе их соотношения между собой, что также предопределяет возможность их использования как при проверке сообщения о преступлении, так и при последующем производстве по уголовному делу. Неверная трактовка влечет процессуальные нарушения.

Пример вольного понимания нового средства проверки не заставил себя долго ждать. Так, в апреле 2013 г. следователь следственного отдела СК РФ одного из районов г. Красноярска при проверке сообщения о преступлении провел выемку рукоятки с клинком (предполагаемое орудие убийства), ссылаясь при этом на ч. 1 ст. 144 и ст. 183 УПК РФ.¹ Подобные случаи не являются единичными. Так, Генеральная прокуратура РФ, проведя анализ практики изъятия предметов и документов при проверке сообщений о преступлениях, выявила неоднократные случаи производства выемок и обысков на стадии возбуждения уголовного дела (информационное письмо Генеральной прокуратуры РФ от 20.08.2014 № 36-11-2014). Более того, отдельные из таких случаев стали предметом рассмотрения Конституционного суда Российской Федерации (далее – КС РФ).[4]

Неоднозначная законодательная конструкция и правоприменительная практика свидетельствуют об актуальности выработки теоретических рекомендаций в соответствующей части.

Прежде чем переходить к ответам на поставленные выше вопросы и рекомендациям, следует рассмотреть общую характеристику рассматриваемых способов проверки.

Термин "истребование", включенный в ст. 144 УПК РФ, не является новым для уголовно-процессуального законодательства. УПК РСФСР 1960 г. определял: "по поступившим заявлениям и сообщениям могут быть истребованы необходимые материалы и получены объяснения, однако без производства следственных действий, пре-

дусмотренных настоящим Кодексом" (ч. 2 ст. 109). Под истребуемыми материалами понимались как письменные документы, так и предметы, передаваемые добровольно, для использования при принятии решения по итогам проверки сообщения о преступлении. [10, с. 10]

УПК РФ использовал "истребование" и до принятия Федерального закона от 4 марта 2013 г. № 23-ФЗ. Истребование предметов и документов является одним из процессуальных способов собирания доказательств (ст. 84, 86 и др. УПК РФ) наравне с иными процессуальными способами: представление предметов и документов, производство документальных проверок, ревизий и пр. При этом существенное отличие истребования от основного способа собирания доказательств – следственных действий – заключается в том, что первое не обеспечено механизмом принудительного исполнения. Выдача при истребовании – добровольное действие, не требующее принуждения. Фигурантам предлагается представить (добровольно выдать) имеющиеся у них объекты, что они и делают. В случае же отказа следователь разъясняет положения ст. 21 УПК РФ, предусматривающей обязательность исполнения его требований учреждениями, организациями, предприятиями, должностными лицами и гражданами. Этим и ограничиваются "меры воздействия", так как уголовно-процессуальное законодательство не предусматривает принудительного изъятия материального объекта в рамках истребования в случае отказа его предоставления. Санкция в виде административной ответственности за неисполнение законных требований следователя (ст. 17.7 КоАП РФ) не меняет ситуацию в корне – представление, несмотря на высказанное требование о выдаче, может не состояться. Для подобного рода ситуаций существует альтернатива – отказ следователя от использования истребования с последующим решением вопроса об изъятии требуемых объектов путем производства выемки, обыска.

¹ Данный случай стал известен в результате проведенного интервьюирования.

Это первый подход к трактовке истребования – как самостоятельного (наравне с представлением и др.) способа процессуального собирания доказательств.

Включение истребования в ч. 1 ст. 144 УПК РФ не меняет в целом теоретико-правового подхода к общей добровольности его характера. Это подтверждается в том числе тем, что законодатель так и не предусмотрел ответственности за отказ от представления предметов, документов в рамках истребования. Напомним, истребование с последующим представлением является более простым форматом получения предметов, документов в сравнении с детализированной процедурой производства следственных действий. Использование данного способа будет целесообразным, например, в ситуации, связанной с необходимостью получения от потерпевшего технического паспорта с содержащимся в нем серийным номером похищенного телевизора. Истребование в порядке ч. 1 ст. 144 УПК РФ применимо в аналогичных случаях. Получение объектов происходит при отсутствии конфликта, на основах добровольности при выполнении предъявленных требований. Оно направлено на получение сведений, имеющих косвенное значение для дела – не относящихся к главному факту, носящих промежуточный и вспомогательный для установления его обстоятельств характер. В иных случаях целесообразно использовать возможности, в том числе принудительного характера, которые характерны для производства следственных действий, как на стадии возбуждения уголовного дела, так и при дальнейшем расследовании. Приведенная установка в полной мере соответствует соразмерности ограничения прав человека и гражданина конституционно значимым целям и охраняемым интересам (ч. 3 ст. 55 Конституции РФ) на стадии возбуждения уголовного дела.

Второй подход к пониманию "истребования" – как способа проверки сообщения о

преступлении, включающего получение предметов, документов. Следует отметить, что разделение между первым и вторым значением "истребования" носит несколько условный характер. Более того, в свете введения ч. 1.2 ст. 144 УПК РФ, допускающей возможность использования в качестве доказательств сведений, полученных в ходе проверки сообщения о преступлении, указанная грань все больше размывается.

Если говорить о складывающейся правоприменительной практике, то приходится констатировать, что в большинстве своем она стабильно продолжает игнорировать как первый, так и второй вариант понимания истребования. Потенциал данного способа используется лишь отчасти, чаще всего реализуется в форме направления запроса о предоставлении информации (третий подход к пониманию истребования). В данном запросе следователь кратко обосновывает необходимость получения определенных сведений, обозначает срок для исполнения, ссылаясь на ст. 21 УПК РФ. В дальнейшем копия такого запроса приобщается к материалам проверки (уголовного дела), демонстрируя порядок получения сведений.

При необходимости получения материального объекта, имеющего косвенное значение для уголовного дела, и при наличии согласия лица, им обладающего, правоприменители в ходе предварительного расследования продолжают использовать следственные действия (в большинстве выемку). Возникает по сути риторический вопрос: целесообразно ли во всех без исключения случаях усложнять ситуацию путем производства выемки там, где достаточно оформить протокол принятия истребованного материала!¹ Или не оформлять даже и протокола, а ограничиться получением сообщения о результатах оперативно-розыскной деятельности (рапорта об обнаружении признаков преступления) с приложениями к нему в виде материалов, документов и иных

¹ Придерживаясь позиции, сформулированной профессором В.В. Кальницким и иными представителями омской школы процессуалистов, [7, с. 64-71] считаем целесообразным в данном случае оформлять протокол принятия истребованного материала, что в наибольшей степени соответствует процессуальной сущности данного способа собирания доказательств.

объектов [2] при представлении¹ результатов оперативно-розыскной деятельности.

Истребование как способ собирания доказательств при производстве по уголовному делу уместно использовать полноценно. Кроме того, истребование имеет потенциал для дальнейшего изменения сложившейся в настоящее время правоприменительной практики в части изъятия объектов в ходе досудебного производства, в том числе при проверке сообщения о преступлении. Это вызвано как самой сущностью истребования, так и целесообразностью упрощения процедур там, где это возможно.

И еще один вывод заключается в том, что истребование (совместно с его составной частью – представлением) является вполне самостоятельным средством по собиранию доказательств, что определяется добровольностью выполнения заявленных требований при отсутствии необходимости принудительного их осуществления. Соответственно, изъятие (в его толково-словообразовательном значении как "отнимание, отбирание, конфискация" [5, с. 459]), упоминаемое после истребования в ст. 144 УПК РФ, не является связанным с истребованием элементом, а существует самостоятельно. Безусловно, данный довод не единственный.

Возвращаясь к ныне действующей ч. 1 ст. 144 УПК РФ и фигурирующему в ней изъятию предметов и документов в порядке, установленном УПК РФ, следует отметить, что в отличие от истребования изъятие отсутствует в УПК РФ как самостоятельный способ собирания доказательств. Термин "изъятие" ранее использовался в УПК РФ в основном для демонстрации элемента следственного действия, заключающегося в извлечении материального объекта из места его обнаружения (ст. 164, 177, 180, 182, 183, 184 и др.). Включение в ч. 1 ст. 144 УПК РФ изъятия привело некоторых практиков и теоретиков к выводу о возможности производства до возбуждения уголовного дела таких следственных действий, как

выемка [11, с. 189], а также выемка и обыск [9, с. 40]. Главным обоснованием такой позиции, как правило, является трактовка положений ч. 1 ст. 144 УПК РФ – отсылочная формулировка "в порядке, установленном настоящим Кодексом", позволяющая, по мнению сторонников указанной точки зрения, при проверке сообщения о преступлении производство всех следственных действий, допускающих изъятие документов и предметов.

Не соглашаясь с приверженцами указанного подхода, тем не менее отметим, что подобная точка зрения имеет право на существование ввиду использования законодателем вышеуказанной юридической конструкции, а также возможности неоднозначного ее толкования. Однако при этом авторы не принимают во внимание противоречие (в свете их логики) ч. 1 ст. 144 УПК РФ со ст. 182, 183, 184 УПК РФ, которые не позволяют проводить данные следственные действия до возбуждения уголовного дела. Кроме того, порядок изъятия как составная часть следственных действий регламентируется по общему правилу применительно к предварительному расследованию, а не стадии возбуждения уголовного дела. Не учитывается также и противоречие с ч. 1 ст. 165 УПК РФ, разрешающей производство указанных следственных действий только на основании судебного решения, полученного по результату рассмотрения ходатайства следователя в рамках предварительного расследования. И еще одно косвенное подтверждение. При увеличении числа случаев, при которых понятия могут быть заменены средствами фиксации, обыск и отчасти выемка продолжают относиться к числу следственных действий, требующих обязательного участия понятых. Это может быть объяснено тем, что уровень ограничений прав граждан при производстве таких следственных действий сохраняет необходимость участия незаинтересованных лиц. Продолжая данную логику, следует говорить о возмож-

¹ Представление в данном случае выступает как самостоятельный процессуальный способ собирания доказательств, отличающийся от представления в рамках истребования критерием "инициатор передачи предметов, документов".

ности проведения обыска, выемки лишь после возбуждения уголовного дела.

В свете сказанного представляется интересной позиция КС РФ, а также ее оценка некоторыми авторами. Предметом рассмотрения КС РФ стало заявление Э.В. Абрамовой, признанной 7 мая 2015 г. Майкопским городским судом Республики Адыгея виновной в совершении преступлений, предусмотренных ст. 290 УК РФ. В ходе доследственной проверки оперуполномоченные на основании вынесенных ими постановлений о производстве выемки изъяли у ряда граждан документы (водительские удостоверения тракториста-машиниста, временные разрешения, свидетельства об уровне квалификации, индивидуальные карточки). В ходе дальнейшего производства по делу эти документы были осмотрены, исследованы путем производства экспертиз, признаны и приобщены к уголовному делу в качестве вещественных доказательств, использованы в качестве доказательств, подтверждающих обвинение.

В ходе рассмотрения дела по существу ходатайство стороны защиты о признании недопустимыми доказательствами указанных протоколов выемок, осмотров, заключений экспертиз, постановлений о признании и приобщении вещественными доказательствами Майкопским городским судом было отклонено (приговор Майкопского городского суда Республики Адыгея от 7 мая 2015 г. URL: https://maikopsky-adg.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=24810231&delo_id=1540006&new=0&text_number=1). С этим решением согласились суды апелляционной и кассационной инстанций (апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Адыгея от 30 июня 2015 г. URL: https://vs-adg.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=826428&delo_id=4&new=4&text_number=1&case_id=4632).

В своей жалобе Э.В. Абрамова оспаривала конституционность ч. 1 ст. 144 УПК РФ, а именно право истребовать документы и предметы, изымать их в порядке, уста-

новленном кодексом, поскольку, по ее мнению, в силу своей неопределенности данная норма позволяет производить выемку предметов и документов в порядке ст. 182 и 183 УПК РФ до принятия решения о возбуждении уголовного дела и использовать полученные таким образом предметы и документы в качестве доказательств.

КС РФ отказал в принятии к рассмотрению жалобы, признав ее не отвечающей требованиям допустимости, указав при этом несколько важнейших обстоятельств.

Во-первых, при проверке сообщения о преступлениях, совершенных Э.В. Абрамовой, изъятие документов со следами ее противоправной деятельности производилось не у нее самой, а у очевидцев, пояснивших в суде, что, узнав о противоправных действиях подсудимой, они добровольно выдали эти документы сотрудникам полиции. Во-вторых, подлинность полученных таким образом документов, признанных вещественными доказательствами по уголовному делу, стороной защиты под сомнение не ставилась, а оспаривалась лишь допустимость применения в деле заявительницы положений ст. 183 УПК РФ. После этого КС РФ сделал вывод, что оспариваемая норма не может расцениваться как нарушающая конституционные права Э.В. Абрамовой в указанном ею аспекте. [4]

Указанное решение КС РФ, как и ситуацию, рассмотренную в нем, по-разному оценили в среде процессуалистов. Например, И.В. Малофеев, рассматривая сложившуюся судебно-следственную практику, не допускающую производства выемки до возбуждения уголовного дела, назвал этот случай "примером обратного толкования" ст. 144 УПК РФ. [9, с. 140]

Интересным представляется точка зрения К.Б. Калиновского, который, обосновывая недопустимость производства до возбуждения уголовного дела выемки в связи с несоразмерностью ограничений прав граждан конституционно закрепленным целям и охраняемым интересам, а также характеру совершенного деяния, тем не менее считает возможным использовать в доказывании протокол выемки, проведенной до возбуж-

дения дела, хотя и при определенных условиях к которым автор относит отсутствие сомнений в достоверности полученного показательства, способствование данного протокола выемки восстановлению или защите нарушенных прав, отсутствие усугубления последствий допущенного нарушения. Изложенные доктринальные рекомендации, по мнению указанного автора, согласуются с правовой позицией, используемой КС РФ в анализируемом решении. [6, с. 51]

Поддерживая необходимость взвешенного подхода в оценке существенности нарушений при рассмотрении возможности использования в доказывании полученных доказательств, тем не менее позволим себе не согласиться с выводами о допустимости производства выемки (тем более обыска) до возбуждения уголовного дела. Данная установка предопределяется рядом доводов помимо указанных ранее.

Во-первых, необходимо вспомнить позицию КС РФ, высказывавшегося о невозможности подмены изъятия следов преступления, предметов, документов в ходе одного следственного действия в стадии возбуждения уголовного дела иными процессуальными (в том числе следственными) действиями, для которых уголовно-процессуальным законом установлены специальная процедура, а также другие основания и условия проведения. [3]

Во-вторых, КС РФ в определении по жалобе Э.В. Абрамовой высказался очень осторожно и не стал вступать в обсуждение возможности производства выемки до возбуждения уголовного дела, подчеркнув, что в его компетенцию не входит оценка правильности выбора правовых норм в уголовном деле заявительницы, как и их казуальное толкование, а также разрешение вопросов, касающихся оценки доказательств по конкретному уголовному делу.

Примечательно, что при этом КС РФ назвал выемку, производимую в порядке ст. 183 УПК РФ, "принудительной выемкой", противопоставив ей получение предметов и документов путем направления запросов в порядке ч. 4 ст. 21 УПК РФ.

Таким образом, целесообразно говорить о том, что КС РФ подтвердил возможность получения предметов, документов в ходе проверки сообщения о преступлении при наличии согласия их передачи. И таким способом является, например, истребование и последующее представление, а не выемка.

Подытоживая, считаем, что предлагаемая интерпретация замысла законодателя позволяет говорить о том, что изъятие (ст. 144 УПК РФ) – некий обобщающий термин, подразумевающий под собой элемент тех следственных действий, в рамках которых допустимо получение предметов и документов и производство которых разрешено до возбуждения уголовного дела. К ним следует относить: осмотр места происшествия, документов, предметов, трупов, освидетельствование, получение образцов для сравнительного исследования, назначение и производство судебной экспертизы (в тех случаях, когда включает в себя получение образцов и не требует судебного разрешения на ее проведение).

Иные следственные действия, содержащие изъятие (выемка, обыск и пр.) и не разрешенные до возбуждения уголовного дела (ст. 182, 183, 184 и др. УПК РФ), не могут быть отождествлены с изъятием документов и предметов, фигурирующем в ст. 144 УПК РФ.

Кроме того, получение документов в ходе доследственной проверки возможно путем истребования как способа проверки сообщения о преступлении (ч. 4 ст. 21 УПК РФ).

Приведенное понимание истребования и изъятия предметов и документов в стадии возбуждения уголовного дела позволяет правильно и полноценно их использовать в практической деятельности, что может способствовать повышению эффективности проверки сообщения о преступлении, принятию законных и обоснованных решений, формированию единства практики применения закона и в итоге обеспечению эффективности производства по уголовному делу.

Библиографический список

1. О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 04.03.2013 № 23-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2013. – № 9. – Ст. 875.
2. Об утверждении Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд : приказ МВД России № 776, Минобороны России № 703, ФСБ России № 509, ФСО России № 507, ФТС России № 1820, СВР России № 42, ФСИН России № 535, ФСКН России № 398, СК России № 68 от 27.09.2013 (п.п. 15-17 Инструкции) // Российская газета. – 2013. – № 282.
3. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Брамма Виталия Викторовича и Навального Алексея Анатольевича на нарушение их конституционных прав пунктом 43 статьи 5, статьями 144 и 176 Уголовно-процессуального Кодекса Российской Федерации : определение Конституционного Суда РФ от 05.03.2014 № 518-О // СПС КонсультантПлюс.
4. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Абрамовой Эрики Вячеславовны на нарушение ее конституционных прав частью первой статьи 144 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : определение Конституционного Суда РФ от 22.12.2015 № 2885-О // СПС КонсультантПлюс.
5. Ефремова, Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный: в 2 т. / Т.Ф. Ефремова. – М.: Русский язык, 2000. – Т. 1.
6. Калиновский, К.Б. Выемка до возбуждения уголовного дела нарушает конституционный принцип соразмерности ограничения прав граждан / К.Б. Калиновский // Уголовный процесс. – 2016. – № 3.
7. Кальницкий, В.В. Истребование документов и предметов в стадии возбуждения уголовного дела / В.В. Кальницкий // Законодательство и практика. – 2015. – № 2.
8. Каретников, А.С. Следственные действия как способы проверки сообщения о преступлении / А.С. Каретников, С.А. Каретников // Законность. – 2014. – № 7.
9. Малофеев, И.В. Порядок производства отдельных следственных действий до возбуждения уголовного дела / И.В. Малофеев // Прокурор. – 2016. – № 2.
10. Николук, В.В. Истребование предметов и документов в стадии возбуждения уголовного дела / В.В. Николук, В.В. Кальницкий, В.Г. Шаламов. – Омск, 1990.
11. Уголовный процесс : учебник для бакалавриата юридических вузов / под ред. О.И. Андреевой [и др.]. – Ростов-на-Дону : "Феникс", 2015.